



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему: Национально-культурная специфика лексико-семантической
группы наименований жилища в русском языке

Исполнитель _____ Аманова Шахноза

Руководитель _____ доктор педагогических наук

_____ Харченкова Людмила Ивановна

«Защита допущаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент

_____ Кипнес Людмила Владимировна

1 июня 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2022

Содержание

Введение.....	2
Глава1. Понятие о лексико-семантической группе в русском языке	5
1.1 Лексико-семантическая группа, ее основные характеристики	5
1.2 Способы описания лексико-семантической группы	22
Глава 2. Описание ЛСГ «жилище» в русском языке	23
2.1 Структурно-семантические особенности ЛСГ «жилище» в русском языке.....	24
2.2 Компонентный анализ семантического поля «жилище»	39
Заключение.....	51
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

Введение

В языке отражаются все процессы, которые происходят в обществе. Любые социальные, технические, политические, климатические изменения находят свое отражение в изменении лексического состава языка. Лексика характеризует все сферы общественной жизни. Данная работа посвящена национально-культурной специфике лексико-семантической группы не только системных связей единиц, но и функциональных особенностей их использования.

Лексико-семантическая группа – это обширная организация слов, объединенная базовым семантическим компонентом, который обозначает класс классов предметов, признаков, процессов, отношений. [Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во "Пилигрим". Т.В. Жеребило. 2010].

В нее входят лексические единицы разных частей речи. Исследованию лексики посвящено много работ: в разные годы изучением лексики занимались такие ученые, как Л.П. Крысин, Т.В. Ларина, В.М. Мокиенко, Е.И. Зиновьева, А. А. Уфимцева, М. Л. Апажев, Дж. Н. Коков и другие.

Лексическое значение слов, находящихся в контексте, может меняться в зависимости от окружения, однако верно и обратное: сами слова во многом определяют авторский стиль и влияют на форму изложения информации.

В связи с этим представляется важным рассмотреть также особенности функционирования слов лексико-семантической группы в текстах разных стилей, поскольку для группы «жилище», с ее постоянно меняющимся составом единиц, именно текст даёт наиболее показательные примеры.

В связи с этим происходит размывание границы между книжной и разговорно-бытовой речью: авторы стремятся использовать весь возможный арсенал средств, чтобы повлиять на читателя. В этой сфере исследования важными являются работы В.Г. Костомарова, Т.Г. Винокур, Н. Ю. Шведовой, О.Б. Сиротининой, В. Г. Солганика, Д.Н. Шмелева и др.

Несмотря большое количество исследований, до настоящего момента не было работ, которые были бы посвящены исследованию лексико-сематической группы “жилище” с учётом национально-культурных особенностей. Все сказанное выше обуславливает **актуальность** данной работы.

Объектом исследования является лексико-семантическая группа «Жилище».

Предмет исследования – семантика и функционирование русских единиц лексико-семантической группы «Жилище» в современном языке.

Гипотеза – функционально-семантический анализ единиц лексико-сематической группы «Жилище» позволит выявить лексические стилистические и национально-специфические особенности их употребления.

Цель исследования заключается в определении структуры лексико-семантической группы «жилище» и выявлении функционально-семантических особенностей, использования данных лексических единиц в современном языке.

Для достижения этой цели было необходимо решить следующие **задачи**:

1. проанализировать существующие научные исследования по теме, сформировать терминологический аппарат работы;
2. изучить основные подходы, точки зрения ученых относительно лексико-семантической группы с позиции функционально-семантического анализа;
3. исследовать особенности взаимосвязи единиц (антонимические, синонимические, деривационные отношения) ЛСГ «Жилище»;
4. описать структуру данной группы, выявить ее специфику;
5. собрать картотеку примеров;
6. систематизировать полученную в ходе исследования информацию, ранжировать группы единиц по типам связи, происхождению и частотности использования;

7. определить национальную специфику исследуемой лексико-семантической группы.

Методы и приемы исследования: приёмы сплошной выборки материала метод описательного, семантического, компонентного, стилистического, этимологического и частотно-статистического анализа.

Методологическую основу исследования составили работы таких авторов, как: О.С. Ахманова, Н. Д. Арутюнова, Н.Ю. Бабенко, А.А. Брагина, А.Вежбицкая, Е.М.Верещагин, В.В.Виноградов, Т.Г. Винокур, В.Г.Гак, Е.А.Земская, В.Г.Костомаров, Е.С.Кубрякова, О.Б. Сиротинина, В. Г. Солганик, В.Н.Телия, А.И.Тихонов, И.С.Улукханов, Д.Н.Шмелев, Н. Ю. Шведова, и др.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что проведенное исследование вносит вклад в изучение национальных особенностей структуры лексико-семантической группы, ее состава, количества заимствованной и исконной лексики.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в лекциях и на семинарах по лингвокультурологии, а также в практике преподавания русского языка.

Глава 1. Понятие о лексико-семантической группе в русском языке

1.1 Лексико-семантическая группа, её основные характеристики

Идея системности лексики присутствовала уже в работах А. Потемни, М. Покровского, Л. Щербы, Р. Мейера, Г. Шпербера, Г. Ипсена.

Некоторые авторы считают, что применительно к лексике трудно говорить о системе, так как слово является синтетической единицей речи, а не языка, ввиду неисчислимости ее единиц (вокабул), чрезмерной подвижности, постоянной изменчивости.

Н.И. Толстой, разграничивая в словарном составе план выражения – лексикологию и план содержания – семасиологию, отмечает: «В последнее время развитие лексикологии дает все больше основания говорить о «чистой» лексикологии – лексикологии, обращенной исключительно к лексемной стороне словаря» [1; с. 399]. При таком понимании нельзя отождествлять лексику и семантику, лексическую систему и семантическую систему. Под семантической системой языка подразумевают обычно совокупность значений слов или сумму языковых понятий, выражаемых лексическими единицами. Если основной единицей лексического уровня является слово, то предельной единицей семантического уровня выступает лексико-семантический вариант слова, то есть значение слова.

Большинство лингвистов признает системный характер самой лексики.

По мнению Ю.Д.Апресьяна, системность лексики зависит от двух вещей: как определяется понятие и как описана лексика. Ученый дает следующее определение системы: «(1) множество объектов образует систему, если для их полного и избыточного описания требуется меньшее число элементов; (2) множество объектов образует систему, если они могут преобразоваться друг в друга по регулярным, достаточно общим правилам... Лексика будет представлена в смысле (1), если мы будем располагать семантическим языком с меньшим числом элементов, чем число лексических единиц в данном естественном языке. При этом системная организация лексики будет описана тем полнее, чем больше подобий в семантическом

строении единиц мы откроем... Лексика будет представлена в смысле (2), если мы будем располагать не только словарем, описывающим ее в соответствии с определенными принципами, но и определенными правилами взаимодействия значений и правилами перифразирования... Мы убеждены, что лексика – система в гораздо большей степени, чем принято было думать до сих пор...» [2; с. 118].

Системность в лексике изучается, как правило, в направлении от семантики к форме, к лексемам: любая системность слов связывается главным образом с общностью смысла, откуда обычно делаются выводы уже о системности самих лексем (носителей смысла), поэтому системность в лексике обусловлена взаимосвязью языковых единиц, отражающих подобную взаимосвязь и взаимообусловленность предметов и объектов реальной действительности. При таком понимании лексическая система – это «внутренне организованная совокупность языковых элементов, закономерно связанных между собой относительно устойчивыми отношениями и постоянно взаимодействующих» [3; с. 170].

Системность лексики проявляется также в том, что каждое слово и каждое из присущих ему значений имеет определенную систему сочетаемости, входит в определенные именные и глагольные сочетания. Закономерность сочетаемости обуславливается здесь реальным соотношением предметов материального мира и законами сочетаемости слов, присущих данному языку. Именно специфичные для каждого национального языка законы сочетаемости слов составляют наибольшую трудность для обучающегося и являются базой для возникновения интерференции.

Требование четкого разграничения лексики и семантики соотносят с установившимся в лексикологии понятием лексико-семантической системы, понимая под последней семантическую систему, соотносимую с лексическим составом языка.

К немецкой философской традиции восходит теория семантических полей (Гердер, Гумбольдт, Гуссерль). В основу «полевых теорий» легла идея полей Г. Ипсена.

Семантическими полями принято считать семантические группы слов какой-либо одной части речи, семантически соотносительные классы слов разных частей речи, лексико-грамматические поля, парадигмы синтаксических конструкций, связанных трансформационными (деривационными) отношениями и различные типы семантико-синтаксических синтагм.

Мейер определяет семантический класс как упорядоченность определенного числа выражений с той или иной точки зрения, то есть с точки зрения какого-либо одного семантического признака, который автор называет дифференцирующим фактором. По мнению ученого, дифференцирующий фактор имеет не логический, а языковой характер и поэтому должен извлекаться из языка. Поскольку в одном слове содержится несколько дифференцирующих факторов (компонентов значения) и поскольку такие слова одновременно принадлежат к разным системам (семантическим классам), эти системы могут пересекаться друг с другом. Задача семасиологии, по мнению Мейера, и состоит именно в том, чтобы установить принадлежность каждого слова к той или иной системе (или системам) и выявить системообразующий, дифференцирующий фактор этой системы. В современной семантике такой анализ называется компонентным.

Л. Вейсгербер выделяет парадигматические поля, В. Порциг – синтагматические. Л. Вейсгербер считает, что семантическое членение языковой системы должно определяться не реальными отношениями в объективной действительности, а теми принципами, которые заложены в самом языке, в его семантической структуре, отождествляемой им с системой понятий. Аналогичное мнение находим у П.С. Кузнецова: «Под описанием языка как системы я понимаю описание его как совокупности классов некоторых однородных (характеризующихся общими признаками) внутри

одного класса элементов в некоторый момент времени, и никаких других свойств приписать понятию системы языка не считаю возможным» [4; с. 60].

Ю.С. Степанов предложил следующие принципы выделения полей: логический, он отражает логику познания мира человеком, и ассоциативный, основанный на психологических ассоциациях как предметов и понятий, так и ассоциациях их знаков [5; с. 51].

Л.М. Васильев выделяет (1) парадигматические, (2) синтагматические и (3) комплексные поля.

К первым он относит различные классы лексических единиц, тождественных по тем или иным признакам (семам или семантическим множителям): лексико-семантические группы, синонимы, антонимы, части речи и их грамматические категории, словообразовательные парадигмы, семантемы;

ко вторым – классы слов, тесно связанных друг с другом по употреблению, но никогда не употребляющихся в одной синтагматической позиции (аналогично «синтагматическим полям» В.Порцига, Г. Мюллера);

третьи образуются при сложении (1) и (2): учитель – преподаватель... / учит / наставляет... / ученика/ студента..., – словообразовательные ряды, включающие слова разных частей речи; неоднородные по инвариантным значениям частей речи ЛСГ: слово, речь... – говорить, рассказывать... [6; с. 122].

Г. Вотьяк выделяет два направления в решении семантических проблем: макро- и микролингвистический [7]. Макролингвистический подход к анализу лексики имеет широкий характер и устремлен на экстралингвистические факторы (А. Мейе, А. Греймас, Г. Вотьяк, В.Г. Гак, Ю.А. Найда). Микролингвистические исследования обнаруживает тесную связь с формальной структурной лингвистикой (Ю.Д.Апресян, Герхард Хельбиг).

Ю.Н. Караулов определяет лексическую макро- и микросистему как «сеть связей разных значений одного слова и связей между словами» [8; с. 7-

8] и на этом основании выделяет «семантические поля» (поле «радости», «знания») и «тематические группы» («названия птиц, растений») [8; с. 237].

Э.В. Кузнецова рассматривает лексическую систему как сложное взаимодействие словесных групп и рядов. Значимость каждого отдельного слова может быть выявлена только с учетом всех его «вхождений» в те или иные классы слов» [9; с. 84].

Лексическая система как совокупность средств языкового выражения имеет такие основные черты, как распределение слов по семантическим классам. Классы слов, по определению Кузнецовой, – это максимальные формы проявления лексической парадигматики. Классы существуют в виде более или менее широких объединений слов, представляющих собой семантические парадигмы, более объемные и сложные, чем словесные оппозиции, которые входят в такие парадигмы в качестве составных частей. В основе любого объединения (класса) лежит принцип сходства слов по каким-либо общим компонентам. Типы классов слов чрезвычайно разнообразны и взаимосвязаны [9; с. 71].

Системность лексики в плане вхождения слов в определенные лексико-семантические объединения и лексико-грамматические классы рассматривается К. Ахановым [10; с. 64].

Аспекты описания лексики в казахском языкознании, вопросы сравнительно-типологического исследования лексических систем русского и казахского языков детально изложены в монографии А.К. Жумабековой [11]. Исследователь отмечает, что системные отношения в лексике описываются с позиций традиционных в лингвистической науке подходов: путем описания парадигматических и синтагматических связей, лексико-семантического варьирования слов; выявления сходств и различий лексико-семантических систем двух и более языков в социолингвистическом направлении; в сложившейся языковой ситуации в нашей республике научные изыскания необходимо проводить в русле приоритетных задач, выдвигаемых языкознанием на современном этапе. В этой связи большое теоретическое и

методологическое значение имеют работы М.М. Копыленко, З.К. Ахметжановой, Э.Д. Сулейменовой, Б. Хасанова, М. Оразова, А.Т. Кайдарова, Б. Калиева.

Как отмечает А.К. Жумабекова, сопоставительное изучение лексических объединений двух контрастирующих языков (русского и казахского) развивается:

1) преимущественно в рамках инвентаризационной типологии. Контрастивный анализ отдельных лексико-семантических и тематических групп впервые становится объектом исследования в кандидатских диссертациях;

2) в русле проблем русско-казахского и казахско-русского перевода;

3) в аспекте двуязычной лексикографии;

4) с точки зрения социолингвистических характеристик;

5) по тематическому принципу.

Необходимость изучения групп лексики неоднократно подчеркивал в своих работах В.В. Виноградов. Главную задачу исторической лексикологии ученый-лингвист видел в изучении закономерностей изменения групп лексики в их историческом движении, в неразрывной связи с развитием общества, с историей народа. В своих работах, описывая семантические группы слов, В.В. Виноградов пошел по пути М.М. Покровского, включая в типы лексических значений, кроме собственно грамматических категорий, и «предикативные» (пример: «она - молодец»). Но своеобразие лексико-семантических группы как словарных явлений им не было раскрыто.

Он наиболее полно сформулировал понятие системы применительно к лексическому составу языка. Под лексико-семантической системой языка ученый понимает как сам лексический инвентарь, слова и выражения, так и внешние формы слов, грамматические и словообразовательные категории, определяющие группировки и смысловые соотношения слов. Как отмечает исследователь, уже само понятие «лексико-семантический» указывает на

двустороннюю природу системы: основной единицей системы является слово в его лексико-семантических связях.

В отличие от словарного состава как совокупности номинативных средств лексико-семантическая система представляет собой синтез, результат сложного взаимодействия слов в их значениях с элементами других уровней языка. «Слова и их значения в том или ином общенародном, общенациональном языке образуют внутренне связанную, единую и общую для всех членов общества систему... Слово, как смысловая единица языка, отражающая тот или иной «кусочек действительности», вместе с тем выражает его общественное понимание и является элементом данной лексико-семантической системы языка [12, с. 186].

Говоря о лексико-семантических микро- и макросистемах языка, А.А. Уфимцева вводит определение ЛСГ как основной вид лексико-семантических подсистем или систем [13, с. 44]. Исследователь выделяет следующие конститутивные черты лексико-семантической системы:

- основной и конститутивной единицей лексико-семантической системы является слово в его многообразных лексико-семантических связях, которые под определенным углом зрения могут быть рассмотрены как его лексико-семантические варианты;

- в ЛСГ можно выделить центральное слово;

- «члены данной микросистемы выстраиваются в синонимические ряды, синонимические пары, представляющие собой своеобразный семантический минимум» [13, с. 44];

- внутренняя сторона слов «...представляет собой сложную систему взаимообусловленных элементов...» [13, с. 44];

- «рисунок смыслового содержания слов» зависит «от экстралингвистических условий – своеобразия быта, культуры и национальных особенностей носителей языка» [13, с. 45];

– типичные смысловые связи слов в системе языка на уровне отдельного слова, в микросистемах и на уровне всей системы языка [13, с. 46].

Ф.П. Филин также пользуется термином «лексико-семантическая группа» для обозначения словесных семантических полей. Под ЛСГ ученый понимает «лексические объединения с однородными, сопоставимыми значениями», представляющие собой «специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития». К ним он относит синонимы, антонимы, родовидовые группы, тематические классы и ряды [14, с. 537-538].

Ф.П. Филин одним из первых отметил, что «положение о словарном составе языка как о системе разных лексико-семантических групп (или рядов, разрядов) слов является одним из распространенных в лингвистике», но, к сожалению, «под этими группами понимаются совершенно различные явления: объединения слов на основе общности грамматико-семантических значений, общности значений словообразовательных средств и т.д., не являющихся прямым объектом собственно лексикологии, хотя и играющих важную роль в лексикологических исследованиях» [14, с. 32].

В «Очерках по теории языкознания» Ф.П. Филин рассматривает понятие «тематическая» и «лексико-семантическая» группы, но четких границ между ними не проводит. Он утверждал, что в тематических группах все зависит от того, какие признаки объединяют слова в классификацию. В тематические группы, по мнению лингвиста, могут входить как их основные части, так и лексико-семантические группы: «в рамках одной тематической группы существуют более мелкие, но тесно спаянные между собой лексико-семантические группы слов» [14, с. 232]. Следовательно, тематическая группа – это более широкое суждение, чем лексико-грамматическая. Анализируя особенности употребления в языке тематических и лексико-семантических групп, Ф.П. Филин выделяет общее и различное в этих понятиях: общее – то, что значение слов, входящих в состав данных групп,

отражают познания объективной действительности, различное – лексико-семантические группы слов представляют собой продукт законов и закономерностей развития лексической семантики языка, тогда как состав тематических групп слов зависит только от уровня знаний того или иного народа, от умения классифицировать явления действительности, получившие свои словарные обозначения.

В работе по теории языкознаний лингвист определяет основные признаки лексико-семантической группы слов – наличие в ней:

- 1) родовидовых отношений;
- 2) синонимических и антонимических семантических связей слов;
- 3) опорного и производного слов: по мнению Ф.П. Филина, без опорных слов не была бы выражена общая семантическая идея лексико-семантической группы, а без производных слов эта идея была бы обеднена.

В основе классификации Ф.П. Филина лежат отношения между словами, объединяемыми в группы. В тематических группах эти отношения строятся только на внешних отношениях между понятиями, причем при различных классификационных целях слова могут объединяться и разъединяться, что не затрагивает в чем-либо существенном их значений. Лексико-семантические группы слов представляют собой внутреннее специфическое явление, обусловленное историческим развитием языка, их компоненты не могут произвольно классифицироваться без разрушения существующих между ними отношений. Синонимические и антонимические отношения Ф.П. Филин считал двумя важными видами семантических связей слов в лексико-семантической группе. Определенное соотношение родовых и видовых понятий может наблюдаться как в тематических, так и в лексико-семантических группах, причем в последних не обязательно наличие слова, обозначающего родовое понятие.

Данные идеи Ф.П. Филина об основных группах слов и отношений (синонимических, антонимических, гипергипонимических) в русском языке оказали влияние на дальнейшее развитие теории языкознания. Высказанные

им предложения в книге «Очерки по теории языкознания» (1957 г.) оказались актуальными и востребованными в лингвистике и в конце XX столетия. Данная теория легла в основу классификации предметно-бытовой лексики в работах Г.В. Судакова, А.Г. Панина, Г.Н. Лукиной, И.А. Мальцевой, К.П. Смолиной, А.П. Майорова и др.

В.В. Виноградов, Ф.П. Филин и Д.Н. Шмелев заложили основы таксономической интерпретации лексики. Они разработали основные понятия и признаки лексико-семантических групп, но не дали им названий.

Первые попытки определения наименования лексико-семантических групп мы встречаем в 50-е гг. XX века в работах О.Н. Трубачева, А.Д. Григорьевой («Об основном словарном фоне и словарном составе русского языка», 1953 г.), П.Я. Черных («Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период», 1956 г.), А.А. Уфимцевой («К вопросу о лексико-семантической системе языка», 1963 г.), О.Г. Пороховой («Лексика сибирских летописей XVII века», 1969 г.), Е.Н. Поляковой («Лексика местных деловых памятников XVII-XVIII в. И принципы ее изучения», 1979 г.).

Несколько иной подход к ЛСГ мы находим у С.Д. Кацнельсона. Понятийные поля С.Д. Кацнельсона – это «противоположение понятий, ищущее выражение в языке» [15, с. 95]. По характеру своей структуры они подразделяются на бинарные и полярные.

Л.М. Васильев термином ЛСГ обозначает «любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семьей (или хотя бы одним общим семантическим множителем)» [6, с. 110].

ЛСГ отграничивают от тематических групп, рядов (Ф.П. Филин, С.Д. Кацнельсон, Л. Вейсгербер, Л.М. Васильев, А.А. Уфимцева). К последним относят такие группы слов, которые объединяются одной и той же типовой ситуацией, одной темой, для них не обязательна идентифицирующая (ядерная) сема. ЛСГ и тематические группы могут перекрещиваться или

полностью совпадать. Слова одной тематической группы выражают видовые понятия по отношению к их родовым. Критерии выделения тематических групп лежат вне языка и связаны с классификацией самих реалий действительности.

Б.А. Серебренников выделяет такие характерные признаки ЛСГ:

- постоянный семантический контекст, специфический для каждого значения;

- определенные модели сочетаемости;

- межсловные связи слов в микросистемах. Отдельные звенья микросистемы в семантическом плане могут соприкасаться с отдельными звеньями других микросистем. Эти связи будут связями частичного характера, то есть не по всему их смысловому объему;

- в ЛСГ могут быть установлены синонимические ряды, синонимические пары, представляющие собой семантический минимум;

- понятие ЛСГ не ограничивается только инвентарным перечислением ее членов и их значений. В ЛСГ может быть легко выделено центральное слово, как имеющее наибольшее число значений [16, с. 281].

По определению А.И. Кузнецовой в основе ЛСГ лежат категориально-лексические семы: «Основная парадигматическая особенность слов одной ЛСГ заключается в том, что в их значениях имеется единая категориально-лексическая сема. Эта сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем» [17].

Учитывая изложенное, можно предложить следующее рабочее определение ЛСГ. Под ЛСГ мы будем понимать такое лексическое объединение, в котором слова группируются на основе интегральной семы, набор дифференциальных сем может быть однотипным, повторяющимся и специфическим для каждой ЛСГ.

1.2 Способы описания лексико-семантической группы

Одним из самых важных, при подробном изучении лексической системы, типом классов слов - класс слов, называемый лексико-семантическими группами (*далее - ЛСГ*). На сегодняшний день изучение лексико-семантических групп является одним из самых исследуемых вопросов. Такой интерес связан с тем, что изучение ЛСГ дает возможность представить лексическую систему определенного языка, выявить уникальное и специфичное в определенном языке, а так же сопоставить ЛСГ двух или более языков. Такое сопоставление имеет не только теоретический смысл, но и практическую значимость, например, при овладении иностранным языком. Теоретические проблемы лексико-семантических групп слов разработаны в трудах таких ученых, как Зиновьева Е.И., Уфимцева А.А., Кузнецова Э.В., Васильев Л.М. и др. Мы рассмотрим некоторые из них.

Так, отечественный ученый Кузнецова Э.В. определяет лексико-семантическую группу как класс слов одной части речи, который при этом имеет в своих значениях общий интегральный семантический компонент или компоненты, а также типовые уточняющие дифференциальные компоненты. Такие компоненты характеризуются: высоким схематизмом сочетаемости, широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначностью [29, с.7].

Важно отметить, что Кузнецова Э.В. также выделяет присущие любым лексико-семантическим группам основные лингвистические параметры:

1. Семантическую основу группы составляет наличие единой категориально-лексической семы, т.е. интегральной семы или ядра. Интегральная сема является главной в структуре лексического значения, при этом в каждой лексико-семантической группе присутствуют дифференциальные семы. Такие семы могут уточнять и дополнять интегральную сему, они являются однотипными и повторяющимися.

2. Исходя из факта, что состоит из дифференциальных сем, которые могут быть однотипными и повторяющимися, предусматривается связь между всеми словами в рамках данной группы. В таком случае все слова

ЛСГ оказываются связанными определенными позициями. Такая совокупность оппозиционных связей формирует внутреннюю парадигматическую структуру слов в лексико семантической группе.

3. Слово наряду с парадигматической ценностью обладает и другим видом реляционной значимости – синтагматической, т.е. имеет некий смысл, который возникает на основе индивидуального значения слов, соблюдая сочетаемость в линейном ряду. Важным аспектом определения лексического значения слова является изучение лексической синтагматики и описание синтагматики слова. Сходство слов одной ЛСГ может проявляться и в однотипности и их синтагматических характеристик. Способы функционирования лексических значений слов в составе предложений определяются через общие семантические компоненты.

4. Схожесть слов одной лексико-семантической группы проявляется также на уровне вариативных отношений. На семантическом уровне у схожих слов развиваются одни и те же вторичные значения по основным значениям. В то время как регулярная многозначность предопределяет регулярную синонимичность слов в одной ЛСГ [28, с.81].

Исходя из вышеперечисленных параметров, мы можем сказать, что слова, которые относятся к одной ЛСГ, могут обладать рядом общих как парадигматических, так и синтагматических характеристик. В значениях таких слов имеется одна и та же сема, т.е. они имеют общую часть на уровне семантики. Такая сема является семантической основой группы, а в каждом из отдельных слов уточняется при помощи дифференциальных сем. К тому же, данная группа характеризуется динамичностью функциональной эквивалентности и регулярной многозначности.

Отношения между словами, которые осознаются самими носителями языка, и семантические связи представляют основу лексико-семантических парадигм. Но не всегда носители языка представляют степень и характер семантической близости слов. Однако не стоит упускать, что в языковом сознании носителя языка или исследователя, могут быть представлены не все

слова, которые входят в ту или иную парадигму. Отсюда возникает проблема определения границ конкретной парадигмы, так как существуют определенные сложности на уровне вычленения из словарного состава слов, образующих ту или иную парадигму. Нередко исследователи, для того, чтобы достигнуть этой цели, обращаются к толковым словарям русского языка, извлекая из них лексико-семантические варианты слов, которые имеют заданное значение или в значение которых входит заданная сема. Этот приём считают неудобным, так как требуется много времени. Несмотря на это, так как мы не имеем специальные словари, которые бы отражали парадигматическое строение словарного состава слова русского языка, работа с толковыми словарями – это необходимое условие для получения той или иной лексико семантической парадигмы.

Список слов, извлеченный из словарей, нуждается в проверке, входит он в искомую парадигму или нет. Для этого предлагаются разные категории проверки.

Один из таких критериев – трансформируемость предложения или словосочетания с данным словом. Такой прием был использован Кузнецовой Э.В. при выделении из толковых словарей лексико семантической группы глаголов с общим семантическим признаком «овладение». Так, с помощью трансформации проверялась принадлежность глагола к данной парадигме (Ваня купил телефон – телефон есть и Вани; Сестра купила сумку – сумка есть у сестры и т.д.) [30, с. 67].

Так В.Г. выделяет такой способ для проверки принадлежности слова к определенной парадигме – заменять данное слово его родовым термином, который бы символизировал семантику класса в общей форме.

Данный приём является достаточно эффективным при условии, что проверяемая парадигма представлена родовым термином (кровать, стол, дверь, диван и др. – мебель). Такой приём оказывается неприложимым при отсутствии у парадигмы родового термина.

Для решения вопроса о вхождении данного слова в ту или иную парадигму можно также привлечь анализ лексической сочетаемости.

С одной стороны, если мы рассмотрим семантику сочетающихся слов, опираясь при этом на закон семантического согласования, мы сможем выявить определяющие (центральные) семы в структуре значения проверяемого слова и затем соотнести и сравнить их как со значениями других членов парадигмы, так и с ее «общим» значением. Таким путем мы сможем решить, входит слово в парадигму или нет. Для того, чтобы достичь этой цели достаточно проанализировать семантические отношения в единичных сочетаниях. Приведем пример: в сочетании легкий груз прилагательное обозначает весовой признак предмета и включается на этом основании в парадигму параметрических прилагательных, а в сочетании легкий мороз обозначает интенсивность, т.е. силу того, что названо существительным, и, следовательно, должно быть отнесено к другой парадигме.

С другой стороны, если исходить из гипотезы о том, что члены одной парадигмы характеризуются не только семантической общностью, но и общностью (не обязательно одинаковостью) синтагматических показателей, можно судить о вхождении или невхождении слова в определенную парадигму на основе наличия или отсутствия у него общих синтагматических свойств с другими членами парадигмы. В такой ситуации точность решения зависит от количества собранных примеров сочетаемости, характерных как для данной парадигмы в целом, так и для проверяемого слова

Васильев Л.М. замечает, что следует обратить внимание на то, что необходимо разностороннее описание отдельных семантических классов. Необходимо описать внутреннюю структуру и исследовать внешние взаимосвязи лексико-семантических групп между собой для адекватного их представления [10, с.89-92].

По мнению Зиновьевой Е.И., изучение лексических единиц в составе лексико-семантических групп предполагает: семантический анализ входящих

в лексико-семантическую группу слов и словосочетаний, их сочетаемостную характеристику, выявление их словообразовательных, грамматических и функциональных особенностей. Такое комплексное исследование ЛСГ предполагает также сопоставление их единиц с единицами аналогичных ЛСГ в родном языке учащихся и анализ некоторых типов лексических ошибок. [44-45]. Необходимо также отметить, что в ЛСГ включаются не только лексические единицы, но и формируемые ими словосочетания [9, с.63].

Зиновьева Е.И. в своих трудах обращает своё внимание на то, что наиболее ярким выражением системности лексики является именно лексико-семантическая группа. Так как ЛСГ учитывает не только синонимию (различные отношения смыслового пересечения), антонимию (только определенные ЛСГ могут иметь антонимы), многозначность (многозначное слово входит в ЛСГ одним из своих значений), синтагматические связи, но и является наиболее продуктивным способом описания и презентации новой лексики иностранной аудитории [9, с.48].

В разумном сочетании рассмотренные методы и приёмы позволяют нам выделять из словарного состава языка всевозможные парадигмы, которые имеют как достаточно четкие границы, так и полно представленные в одно и то же время.

Предположим, что у нас имеется лексико-семантическая парадигма, представленная списком слов с указанием их словарных значений. Нами уже проверен этот список и он не вызывает никаких сомнений. Тогда остаются вопросы. В чем заключается исследование данной парадигмы? Что мы должны включить в ее описание?

Если обобщить эти вопросы, то ответ будет следующий: необходимо установить, что общего и чем отличаются члены изучаемой парадигмы. Эти различия и общие черты применяются к разным сторонам членов парадигмы. Для начала рассматривается семантическое отношение (или отношения) между членами парадигмы. Сюда входит: выделение семантических компонентов, которые являются общими для всех членов парадигмы, и тех

компонентов, которые свойственны каждому слову, анализ семантических отношений, поиск дифференциальных и общих сем производится с помощью следующих приемов:

- выведение семантических отличий из различий в сочетаемости слов;
- лингвистический эксперимент (как он описан Л.В. Щербой) заключается в замене анализируемого слова в тексте другим членом парадигмы и в анализе происшедших смысловых изменений;
- обращение к внеязыковой действительности с целью вычленения признаков предмета или явления, называемого словом, и сопоставления выделенных признаков с компонентной структурой значения слова;
- сравнение русского текста с анализируемым словом, а также его перевода на тот или иной европейский язык, известный исследователю; [58, с.283-295].

Затем, на основании собранных исследователем примеров употребления в текстах различного характера членов парадигмы подвергаются анализу синтагматические отношения этих членов парадигмы. Таким путем, происходит выделение слов (или слова), которые обладают наиболее широкой сочетаемостью и образуют ядро парадигмы, – и периферийные элементы, сочетаемость которых является более узкой [58, с.132]. Данные из сделанных наблюдений рекомендуется сводить в таблицы, которые должны наглядно иллюстрировать синтагматические свойства слов (членов парадигмы).

Есть возможность, что периферийные члены парадигмы встретятся в немногих примерах, вследствие чего, это затруднит выяснение их синтагматических возможностей. В таких случаях можно допустить конструирование сочетаний самим исследователем с обязательной проверкой допустимости образованных сочетаний путем опроса информантов. Полагаться исследователю только на «языковое чутье» недопустимо. Далее, определяется тип лексического значения каждого слова.

Впоследствии, дается стилистическая квалификация каждого члена парадигмы – на основании помет в словарях, а также анализа текстов, в которых встретились данные члены парадигмы.

В последнем этапе члены парадигмы характеризуются со словообразовательной точки зрения, т.е. слово может быть производным или непроизводным, каким способом оно образовано, если слово производное, то какие словообразовательные возможности оно имеет как производящего. Полученные данные также будет целесообразным свести в таблицы.

Мы понимаем, что таким образом, что изучение семантического аспекта лексики любого языка включает в себя некоторые факторы: анализ дефиниций интересующих исследователя лексем; анализ данных в толковых словарях; выделение компонентов словарных дефиниций и интерпретация этих единиц как отдельных дифференциальных признаков значения слова. Помимо этого, необходим тщательный анализ словарных дефиниций как можно большего количества словарей, поскольку разные словари могут предполагать разные толкования. Именно в процессе анализа словарных дефиниций выявляются основные, ядерные дифференциальные семы, а также архисемы значений.

На основании всех полученных материалов члены парадигмы классифицируются по различным небольшим группам, где выделяются центральная, ядерная часть (группа) и периферийные элементы. Также, каждый член парадигмы приобретает целый ряд характеристик, которые могут определить его место в данной микросистеме, его связи с другими членами парадигмы и т.д.

Все собранные данные позволяют нам увидеть связи исследуемой парадигмы с другими объединениями (группами) слов, а также о характере такой связи, которая определяется через семантические компоненты, являющиеся общими у члена данной парадигмы и у слов, которые входят в другие парадигмы; через многозначные слова и т.п.

Выводы по первой главе

1. Основными свойствами лексической системы являются её открытость, постоянная изменяемость.

2. В современной лингвистике утвердился взгляд на лексику как на систему систем. Он нашел выражение в признании наличия в языке разных групп слов, противопоставленных по значению, форме, степени сходства форм и значений; по характеру отношений, которые складываются между словами, образующими ту или иную группу и т.д.

3. ЛСГ являются важным классом слов. Они объединяют в себе слова одной части речи, в которых присутствует не только общая грамматическая сема, но и как минимум одна общая категориально-лексическая сема. Эта архисема составляет семантический стержень группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем.

4. Для лексико-семантических групп характерны наличие идентификатора, однородная семантика, членимость на более мелкие подгруппы, меньший объем единиц (по сравнению с семантическим полем), принадлежность единиц к одной части речи, особый тип организации, полевой характер, связь с другими ЛСГ.

5. Среди ЛСГ наибольшей подвижностью количественного состава, лексико-семантических и стилистических качеств характеризуется лексика значимых для человека сфер – профессиональной, бытовой, культурной, социально-политической, духовной и др. Жилище во все времена имело существенное значение в разных областях деятельности человека, поэтому наименования жилища относятся к числу таких ЛСГ.

Глава 2. Описание ЛСГ «жилище» в русском языке

2.1 Структурно-семантические особенности ЛСГ «жилище» в русском языке

Концепт «жилище» и его языковая репрезентация исследовался в работах Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Ю.М. Лотмана, Ю.С. Степанова, В.Н. Топорова, Е.С. Яковлевой, Т.В. Цивьян, А.П. Чудинова и др., рассматривавших его с позиции культурологической и лингвистической значимости. Человек всегда оценивал действительность с точки зрения ее полезности для себя, и подобный антропоцентризм не мог не найти отражения в лексике [25, с. 179].

Для формирования ЛСГ «жилище» нами отобраны 52 наименования.

Поскольку данные слова имеют прозрачную семантическую структуру, мы не ставили целью выявить абсолютно все существующие (не исключено, что даже общее содержимое всех толковых словарей не отражает истинного положения дела). Отбирая материал для анализа, мы полагались на данные «Словообразовательного словаря русского языка» в двух томах А.Н.Тихонова. Лексические значения слов взяты нами из «Словаря современного русского литературного языка» в 17 томах, «Словаря русского языка» в четырех томах под редакцией Евгеньевой, «Словаря русского языка» С.И. Ожегова.

В результате анализа значений данных слов нами сформирована лексико-семантическая группы в русском языке на современном этапе его развития. Его выделение основано на теоретических принципах, обоснованных Э.В.Кузнецовой.

Таким образом, структура лексико-семантической группы предполагает наличие:

– архисемы (слова-доминанты), обладающей общим значением для всех слов группы;

– объединения слов (ядро поля), содержащих дифференцирующие признаки архисемы.

ЛСГ «жилище»

архисема – «помещение для жилья, жилое помещение»,

ядро поля (слова и дифференциальные семы)

Барак – «легкой постройки, временное»,

Башня – «высокое столпообразное»,

Богадельня – «благотворительное», «для призрения инвалидов и престарелых людей»,

Будка – «небольшая, деревянная»,

Бункер – «специально оборудованное подземное укрытие»,

Гостиница – «для гостей и приезжих»,

Дача – «летний»,

Дворец – «для пребывания царствующих владетельных лиц», «роскошное по архитектуре»,

Детдом – «для осиротевших детей»,

Дом – «квартира»,

Жилье – «обитаемое место»,

Землянка – «вырытое в земле»,

Зимовка – «зимнее»,

Зимовье – «зимнее»,

Изба – «деревянный, крестьянский»,

Карцер – «для одиночного заключения»,

Келья – «отдельная», «комната одинокого человека»,

Камера – «изолированная»,

Квартира – «из нескольких комнат с отдельным выходом, составляющим отдельную часть дома»,

Клоповник – «в которой развелось много клопов»,

Коттедж – «небольшой, загородный»,

Кров – «прикрытие, защита»,

Корпус – «отдельно стоящее»,
Лагерь – «временное поселение»,
Мазанка – «из глины, сырцового кирпича или тонкого дерева, обмазанного глиной»,
Мансарда – «чердачного типа, под самой крышей»,
Обиталище – «место пребывания»,
Обитель – высок. стиль,
Общежитие – «с общими спальнями или отдельными комнатами», «для лиц одной общественной группы, профессии и т.д.»,
Очаг – перен. «средоточие своего, семьи»,
Палата – «великолепное», «каменное»,
Палатка – «временное»,
Пансионат – «с полным содержанием для живущих»,
Подземелье – «естественное или искусственное под поверхностью земли»,
Помещение – «для жилья, работы или вещей»,
Прибежище – «где можно укрыться»,
Приют – «где можно спастись, отдохнуть»,
Сарай – «большая, неуютная»,
Свинарник – «грязное, неухоженное»,
Скворечник – «небольших размеров»,
Скит – «отдаленно расположенный»,
Склеп – «закрытое, темное, мрачное»,
Терем – «высокий, светлый»,
Убежище – «где можно укрыться»,
Усадьба – «с примыкающими постройками»,
Халупа – «небольшая, бедная»,
Хибара – «небольшая, убогая»,
Хижина – «небольшая»,
Хоромы – «со значительным числом внутренних помещений»,

Чердак – «под крышей»,

Чертог – «пышное, великолепное».

ЛСГ «жилище» представлена лексемами гостиница, общежитие, изба, жилище, жильё, зимовье, зимовка, будка, шалаш, землянка, дача, барак, мазанка, халупа, хибара, хижина, лачуга, дворец, хоромы, замок, особняк, чертог и пр.

Исследуя семантику слов в ЛСГ «жилище», выделенные гипосемы можно распределить на следующие подгруппы (см. рисунок 1).



На рисунке 1 мы видим, что в современном русском языке человек именуется свои жилища, исходя из:

– принципов жизнеустройства – апартаменты, дом, изба, квартира, коттедж, мансарда, общежитие, палатка, гостиница, корпус, лагерь, богадельня, бункер, детдом, приют, убежище;

– времени обитания – зимовка, зимовье, дача, фазенда,
– внешней характеристики здания – башня, будка, дворец, землянка, карцер, келья, камера, клоповник, мазанка, палата (палаты), подземелье, сарай, скворечник, скит, склеп, терем, халупа, хибара, хижина, хоромы, чердак.

Основание для выявления системных связей слов представляют их коннотативные значения (лат. *cum/cons* - вместе + *notare* - отмечать), т. е. те добавочные значения, которые отражают оценку соответствующих понятий – положительную или отрицательную. По этому признаку можно объединить, например, слова торжественные, высокие (апартаменты, дворец, коттедж, обитель, палата, приют, прибежище, кров, обиталище, очаг, чертог), сниженные, ироничные (апартаменты, богадельня, клоповник, сарай, свинарник, скворечник, склеп, халупа, хибара, хижина) или стилистически нейтральные (дом, жилье, изба, квартира, корпус, общежитие, помещение). В основе такого деления лежат лингвостилистические признаки.

В ЛСГ «жилище» часть слов относятся к лексико-семантическим архаизмам (многозначное слово, у которых устарело одно или несколько значений):

Палата – (устар.) дворец, великолепное здание, в старину, каменное.

Подземелье – (устар.) подвальное помещение под большим зданием.

Кров – (устар.) крыша, дом.

Обиталище – (устар.) жилище.

В современном русском языке их употребление связано с выполнением собственно стилистической функцией. Так, они нередко являются средством создания особой торжественности, возвышенности текста или напротив, сниженной оценки.

«Когда девушка восемнадцати лет покидает родной кров, то она либо попадает в хорошие руки и тогда становится лучше, либо быстро воспринимает столичные взгляды на вопросы морали и становится хуже». (Т.Драйзер «Сестра Керри»).

«Ни фи́га се подземелье! Как Вы здесь живете?» (Цитата из фильма «Братва и кольцо»).

В процентном соотношении проанализированной ЛСГ «жилище», слова разговорно-обиходного стиля составляют примерно 31%.

Торжественный, высокий стиль представлен 27 % проанализированных лексем. Здесь закономерно используются устаревшие, книжные, поэтические лексические языковые средства, привносящие в контекст образцовость речи.

Стилевая принадлежность слов ЛСГ «жилище» в современном русском языке представлена на рисунке 2.

Следует отметить, что при наименовании жилищ с точки зрения их внешнего облика важным оказывается не только сам этот внешний вид дома, но и его функциональная сущность: пригодность или непригодность для жилья. Таким образом, на основе метафорического осмысления наименований внешнего облика здания образно характеризуются социальные возможности человека.

Метафорические номинации «обладают известным свойством обратного, рикошетного высвечивания» исходных значений через призму результативных метафорических значений: «Метафорические номинации такого типа свидетельствуют о том, что человек первоначально перенес свои свойства на мир, «приписал» объектам действительности свои собственные свойства. Затем, поместив себя и названные объекты действительности в одно смысловое пространство, отметил соответствие или отклонение от нормы, стандартов человеческого бытия и затем, уже на данной смысловой основе, осуществил отождествление человека с выявленными типами отклонения от норм человеческого бытия» [22, с. 290]. Так появились метафорические наименования жилищ человека, в своих исходных значениях обозначающие жилища животных: конура, конюшня, свинарник, коровник и прочее: Это была убогая конура с испятнанными стенами, полуразвалившейся печью и почернелым от многолетней копоти потолком (Л. Юзефович); Это какой-то свиной хлев, а не жилище порядочных людей

(Д.Н. Мамин-Сибиряк) [21]. Человек свойство своей нечистоплотности «приписывает» животному, которое обитает в каком-то конкретном жилище, а затем ассоциирует жилище животных с грязными, необустроенными, а значит, непригодными для жизни человека помещениями.

Итак, жилище – важнейший культурный концепт в человеческом сознании. Осмыслив и оценив себя, человек начинает переносить свой взгляд на наиболее близкое пространство, на то, что по сути является фрагментом действительности, воспринимаемым интуитивно. Человек начинает осмысливать личное пространство, членя и структурируя его, формируя определенные схемы для восприятия большого «жилища» – мира в целом.

Жилище – это один из основных архетипов славянской культуры, являющийся отражением представления человека о пространстве и его членении на «свое» и «чужое», «близкое» и «далекое». Человек, погружаясь в «свое», «близкое» пространство, начинает его осмысливать, определенным образом структурируя и членя его [23, с. 246]. Это позволяет рассматривать семантическую сферу «жилище» в терминах когнитивной науки, моделируя определенную стереотипную ситуацию восприятия данного феномена.

Сфера «жилище» хорошо знакома человеку, структурирована и имеет высокий семантический потенциал.

Однако не все лексемы, репрезентирующие понятийную сферу «жилище», являются источником метафорического осмысления. Описание регулярных моделей метафорических обозначений позволит выявить основные тенденции образного осмысления этого важного феномена культуры.

В когнитологии неоднократно упоминалось, что телесный опыт, социальные контакты человека во многом определяют структуру сознания человека и способ оценки окружающего мира. Поэтому тот предметно-чувственный образ, который возникает в результате визуального восприятия фрагмента действительности, связанного с пространством дома, позволяет осмыслить все его компоненты, в том числе и обстановки, и хозяина дома.

Проанализировав лексемы, образующие понятийное поле «жилище», можно сделать следующие выводы:

1. Лексические наименования, репрезентирующие названия жилища, оказываются активно вовлеченными в процесс метафоризации и концептуализации.

2. Осмысливая и оценивая свой собственный дом, человек воспринимает себя, свою жизнь и мир вокруг своего дома, выделяя самые важные сферы и области жизнедеятельности. Это отражается в языковых номинациях: осмысление социальных возможностей человека находит словесное выражение в метафорических наименованиях облика здания; психическая сфера осмыслена и представлена метафорическими значениями слов, относящихся к группам «материальные параметры здания», «обстановка в доме»; метафорические номинации внутреннего членения здания, названия домов становятся источником образной интерпретации сферы межличностных отношений.

3. Каждый элемент поля является базой для осмысления действительности, пересекающегося с основными архетипическими понятиями «верха – низа», «далекого – близкого», «своего – чужого». Метафорические наименования демонстрируют амбивалентность отношения человека к «своему», «близкому».

Таблица 1. «Толкование имён существительных со значением «жилище» в представленных толковых словарях».

Слово	«Большой толковый словарь современного русского языка» Д.Н. Ушакова	«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой
Апартаменты	Не имеется в словаре	Апартаменты, -ов, единственное число апартамент, -а, мужской род и АПАРТАМЕНТЫ, -ов, единственное число апартамент, -а, мужской род Большое парадное жилое помещение. прилагательное апартаментный, -ая, -ое и

		апартаментный, -ая, -ое. (Слово "Апартаменты" может использоваться сокращённо в тексте как "А." или "а.")
Башня	<p>башни, р. мн. башен, ж.</p> <p>1. Высокое столпообразное архитектурное сооружение (преимущ. каменное). Сухарева башня. Кремлевские стены и башни.</p> <p>2. Цилиндрическая бронированная вышка для орудий на военном судне (мор.). Такая же вышка на танке или броневом автомобиле (воен.).</p>	<p>-и, родительный падеж множественное число -шен, женский род 1. Высокое и узкое архитектурное сооружение. Кремлёвские башни. Телевизионная б. Водонапорная б. Б. маяка. 2. Возвышение для орудий на судах, танках, бронемашинах. 3. Высокий и узкий многоэтажный дом. Шестнадцатиэтажная б. Дом-б. В башне из слоновой кости (жить, уединиться) (книжное)— о художнике, учёном: в отрешённости от жизни, в мире чистого искусства, науки. уменьшительное башенка, -и, яс. (к 1 знач.). прилагательное башенный, -ая, -ое (к 1 и 2 знач.). Б. кран (с несущей конструкцией в виде башни).</p>
Гостиница	(нн), гостиницы, ж. Дом с меблированными комнатами для приезжающих.	<p>-ы, женский род Дом для временного проживания приезжающих с одноместными или неодноместными номерами, с обслуживанием. Остановиться в гостинице. Заказать номер в гостинице. прилагательное гостиничный, -ая, -ое. Г. комплекс. Гостиничное хозяйство. Дом гостиничного типа (с расположением жилых помещений по типу гостиницы).</p>
Дача	<p>дачи, ж. (спец.). Участок земли под лесом. Лесная дача.</p> <p>дачи, ж. Загородный дом для летнего проживания и отдыха городских жителей. Снять дачу. На даче - на летнем отдыхе вне города. Жить на даче. На дачу - на летний отдых за город. Поехать на дачу.</p>	<p>1. Загородный дом, обычно для летнего отдыха. Снять дачу. 2. единственное число Загородная местность, где находятся такие дома, где они снимаются. Жить на даче. Детский сад выехал на дачу. 3. Жизнь летом в загородной местности (разговорное). Скоро лето, опять д., езда. уменьш. дачка, -</p>

		и, женский род (к 1 знач.). прилагательное дачный, -ая, -ое. Дачная мебель. Дачная местность. Д. сезон. -и, женский род (специальное). Участок земли под лесом. Лесные дачи.
Дворец	<p>1. здание, служащее местом постоянного пребывания царствующих владетельных лиц или главы государства (дореволюц. и загр.). Ездить во дворец.</p> <p>2. Большое здание, обычно выделяющееся своей архитектурой и использованное для общественных целей. Дворец искусств. Дворец труда.</p>	<p>1. Большое и великолепное здание, обычно выделяющееся своей архитектурой. 2. Такое здание как место пребывания монарха, его семьи. Летний д. Петра Первого. 3. чего. Большое здание общественного назначения. Д. искусств. Д. спорта. Д. бракосочетаний. прилагательное дворцовый, -ая, -ое (к 1 и 2 знач.). Д. переворот (смена монарха оппозиционной придворной группировкой).</p>
Дом	<p>1. Жилое здание, строение. Деревянный дом. Шестиэтажный каменный дом. дома новы, но предрассудки стары. Грибоедов. Мне жаль, что дома наши новы. Пушкин.</p> <p>2. Жилое помещение, квартира. Вам из дому звонили. Выгнать из дома или из дому. Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством. В гости всем домом пошли. Хозяйство отдельной семьи. Она весь дом ведет. Богатый дом.хлопотать по дому. трудящихся или отдельного круга лиц, помещающееся обычно в отдельном здании (нов. офиц.). Дом крестьянина. Дом искусств. Дом Красной армии. Дом писателя. Дом культуры. Дом книги. Дом отдыха (учреждение для отдыха трудящихся). Детский дом (закрытое учебно-</p>	<p>1. Жилое (или для учреждения) здание. Д. -новостройка. Каменный д. Дойти до дома. Вышел из дома. Флаг на доме. Сбежался весь д. (все живущие в доме). 2. Свое жильё, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство. Дойти до дому. Выйти из дому. Родной д. Принять в д. кого-нибудь Мы знакомы домами (наши семьи бывают друг у друга).хлопотать по дому. У матери на руках весь д. 3. (мн. нет). Место, где живут люди, объединённые общими интересами, условиями существования. Общеввропейский д. Родина — наш общий д. 4. чего или какой. Учреждение, заведение, обслуживающее какие-нибудь общественные нужды. Д. отдыха. Д. творчества. Д. учёных. Д. ветеранов сцены. Торговый д. (название некоторых торговых фирм). Д. моделей. Д. мебели. Д. обуви. Д. торговли (названия больших магазинов).</p>

	<p>воспитательное учреждение для детей).</p> <p>учреждение, имеющее культурное значение и посвященное памяти какого-н. исторического деятеля или события (офиц.). Дом Герцена (учреждение московских писательских организаций). Пушкинский дом (название Института русской литературы при Академии Наук СССР). 5. Заведение, предприятие. Торговый дом. Банкирский дом. публичный дом (см. публичный). Дом терпимости (см. терпимость). Питейный дом (кабак).Игорный дом. Желтый дом. (см. желтый). Сумасшедший дом.</p> <p>6. В детских играх, основанных на преследовании (пятнашки, прятки и др.) - место, где по правилам игры нельзя преследовать. Отказаться от дома кому (устар.) - перестать принимать, просить больше не приходить. Принять в дом кого (устар.) - включить в число своей семьи. На дом - к себе домой. Брать работу на дом. На дому - у себя дома. Врач принимает на дому. белый дом - см. белый.</p>	
Жильё		
Жилище	<p>жилища, ср. (книжн.). помещение для жилья, жилое помещение. Обычно якуты строят свои жилища на большом расстоянии одно от другого. Г. Чулков. Пещеры и шалаши были первыми жилищами людей.</p>	<p>Помещение, в к-ром живут, можно жить. Благоустройство жилищ Право на ж.</p>

	перен. Местопробывание чего-н. (поэт. устар.). Далекая страна, жилище вольности простой! Лермонтов.	
Замок	<p>1. Крепость феодала (истор., поэт.). Девять лет дон-Педро Гомец... осаждаёт замок Памбу. К. Прутков.</p> <p>2. Дворец владетельного рода; усадебный дом крупного помещика (устар.). Почтенный замок (в деревне Онегина) был построен, как замки строиться должны. Пушкин.</p> <p>3. Название нек-рых дворцов, как бывших некогда замками, так и не бывших. Виндзорский замок (в Англии). Название нек-рых тюрем (дореволюц.). Литовский замок (в Петербурге). Воздушные замки - см. воздушный.</p>	<p>1. Дворец и крепость феодала. Средневековый 2. Название некрых дворцов. Петровский</p>
Изба	<p>1. Деревянный крестьянский дом в деревне. Пятистенная изба.</p>	<p>-ы, винительный падеж избу, множественное число избы, изб, избам, женский род Деревянный крестьянский дом. Не красна и. углами, а красна пирогами (пословица). И. -читальня (культурно-просветительный пункт в деревне до начала 70-х гг.). уменьш. избушка, -и, женский род И. на курьих ножках (в сказках: домик бабы-яги). уничижительное избёнка, -и, женский род прилагательное избяной, -ая, -ое.</p>
Квартира	<p>1. Жилое помещение из нескольких смежных комнат с отдельным наружным выходом, составляющее отдельную часть дома. Громадный дом в 70 квартир. В третьем этаже сдаётся квартира в пять комнат. Платить за квартиру. собир. Жильцы квартиры (нов. разг.).</p>	<p>-ы, женский род 1. Жилое помещение в доме, имеющее отдельный вход, обычно с кухней, передней. Благоустроенная к. К. из трёх комнат. Однокомнатная к. 2. Помещение, снимаемое у кого-нибудь для жилья. Найти временную квартиру. Жить на квартире. Съехать с квартиры.</p>

	Наша квартира аккуратно вносит плату.	
Комната	комнаты, ж. (от латин. <i>saminata</i> , букв. снабженная печью). Отдельное, отгороженное от других помещение в квартире. Квартира в 4 комнаты. Жилая комната. только мн. Жилое помещение. Держать собак в комнатах. Меблированные комнаты (устар.) - небольшая гостиница.	1. Отдельное помещение для жилья в квартире, в гостинице, в общежитии, а также отдельное служебное помещение. Изолированная к. К. бухгалтерии. 2. Мемориальное помещение в каком-нибудь здании. К. героев войны. 3. чего и какая. Отдельное помещение специально-го назначения в общественном месте, на предприятии. К. отдыха. К. матери и ребёнка. уменьшительное комнатка, -и, женский род (к 1 знач.). уничижительное. комнатёнка, -и, женский род (к 1 знач.) и комнатуха, -и, женский род (к 1 знач.). прилагательное комнатный, -ая, -ое (к 1 знач.).
Корпус	Одно из нескольких зданий, расположенных на общем участке; изолированная часть большого здания. Фабричные корпуса. Переехал из флигеля в главный корпус. Его камера находилась в третьем корпусе.	(мн. -а, -ов). Отдельное здание в ряду нескольких или обособленная большая часть здания. Заводские корпуса. Боковой к.
Коттедж	(отэ) (англ. <i>cottage</i>). Небольшой загородный дом; дом, рассчитанный на одну семью.	-а, мужской род Небольшой жилой благоустроенный дом в пригороде, в посёлке.
Общежитие	1. Дом. помещение с общими спальнями или отдельными комнатами для временного проживания лиц обычно одной общественной группы, профессии и т.п. Студенческое общежитие. Общежитие для сезонных рабочих.	1. Оборудованное для жилья помещение, предоставляемое предприятием, учебным заведением для проживания рабочих этого предприятия, учащихся. Рабочее о. Студенческое о. Семейное о. (с отдельными комнатами для каждой семьи). 2. Общественный быт, обиход. Нормы общежития. прилагательное общежит-ский. -ая, -ое (к 1 знач.; разг) и общежитейский, -ая, -ое (ко 2 знач.). Общежит-ский быт. Общежитейские интересы. Общежитейские заботы (обыденные,

		каждодневные).
Палата	<p>1. только мн. Дворец, великолепное здание, нач., встарину, каменное (устар.). Все в том острове богаты, изоб нет, везде палаты. Пушкин. Боярские палаты. Великолепные соорудя палаты, где разливаются в пирах и мотовстве... Грибоедов. От трудов праведных не нажить палат каменных. Поговорка.</p> <p>2. Большое помещение, роскошно отделанное или предназначенное для каких-н. специальных целей (устар.). Оружейная палата. Грановитая палата. Царь Салтан сидит в палате на престоле и в венце. Пушкин. первой законодательной инстанцией в этих странах; парламент).</p>	<p>1. Большое богатое здание, помещение (устарелое). Каменные палаты. 2. Отдельная комната в больнице, лечебном стационаре. Ума палата у кого (разговорное) - очень умён. прилагательное палатный, -ая, -ое. П. вран.</p>
Палатка	Не имеется в словаре	<p>1. Временное помещение из натянутой на остов ткани, плотного материала. Туристская п. Разбить палатку (установить). 2. Лёгкая постройка с прилавком для мелкой торговли, ларёк. Овощная п. Кислородная палатка - устройство для подачи кислорода больному в виде воздухо непроницаемого тента над постелью. прилагательное палаточный, -ая, -ое. П. городок (временный посёлок из палаток).</p>
Подвал	<p>1 помещение под первым этажом, ниже уровня земли, употр. для различных хозяйственных нужд или для жилья. Вода вдруг втекли в подземные подвалы. Пушкин. Держать дрова в подвале. Обитатели подвалов и чердаков.</p> <p>2 Специальное помещение, обычно ниже уровня земли, для</p>	<p>1. Помещение в здании, расположенное ниже уровня земли. Тёмный п. Хранить что-нибудь в подвале.</p>

	хранения вин. Подвалы винодельческих совхозов.	
Покои	Не имеется в словаре	-ев, единственное число -ой, -я, мужской род (устарелое). Внутренние помещения, комнаты (обычно большие). Богатые п. Приёмный покой - в больнице: помещение для приёма поступающих больных.
Хата	хаты, ж. 1. Крестьянский дом (бревенчатый или мазанка) в украинской и южнорусской деревне. Остановился перед дверью хаты, уставленной невысокими вишневыми деревьями. Гоголь. 2. Употр. в названиях нек-рых сельских учреждений (нов.). Хата-читальня. Хата-лаборатория. Моя хата с краю (разг.) - это меня не касается, это немое дело, не желаю иметь дела с чем-н.	-ы, ас. На Украине, в Белоруссии, на юге России: крестьянский дом. Белёная х. Моях. с краю (переносное значение : это меня не касается, не моё дело; разговорное неодобрительное). 4- Хата-лаборатория - прежнее название сельской агрономической лаборатории. уменьшительное хатка, -и, ас. пренебрежительное хатёнка, -и, ас.
Шалаш	шалаша, м. Род палатки с основой из жердей, укрытых ветками, корой, шкурами и т. п. Рыбаки в шалаше пробудились. И. Никитин. Возвышался шалаш, собранный из прутьев ивы, лубков и рогож. М. Горький. Милости прошу к нашему шалашу. А. Островский (шутл. поговорка - приглашение гостя). С милым рай и в шалаше. Пословица.	-а, мужской род Лёгкая постройка из жердей, покрытых ветками, соломой, травой. Ш. в лесу. Рыбачий ш. Милости прошу к нашему шалашу (разговорное шутливое) - приглашение войти, быть гостем. прилагательное шалаш-яый, -ая, -ое.

Внешний облик здания, предназначенного для жилья человека, дает антонимично противопоставленные примеры метафорического переосмысления: метафорическое расширение происходит по признаку богатства или бедности [Национальный корпус языка: электронный ресурс].

Например: *«Она была похожа на ту девушку, которая потеряла хрустальную туфельку во дворце»* (К. Паустовский рассказ «Снег»); *«Не печалься, ступай себе с богом. Так и быть: изба вам уж будет»* (А.С. Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке») Следует отметить, что при наименовании жилищ с точки зрения их внешнего облика важным оказывается не только сам этот внешний вид дома, но и его благоустройство: пригодность или непригодность для жилья. Таким образом, делая выводы, на основе метафорического осмысления наименований внешнего облика здания образно характеризуются социальные возможности человека.

Итак, жилище – важнейший культурный концепт в человеческом сознании. Осмыслив и оценив свои возможности и самого себя, человек начинает переносить свой взгляд на пространство рядом с собой и на пространство вокруг, что является по своей сути фрагментом действительности, воспринимаемым интуитивно. Человек начинает осмысливать личное пространство, члени и структурируя его, формируя определенные схемы для более широкого восприятия слова «дом» – мира в целом.

2.2 Компонентный анализ семантического поля «жилище» в русском языке

Феномен субстантивации в современном русском языке связан с тенденцией к экономии языковых ресурсов. Обоснование - один из наиболее актуальных словообразовательных методов для русского языка, обладающий богатыми возможностями для выражения мыслей языкового человека, представления образов говорящего в текстах. Повышенный интерес к процессу субстантивации во многом обусловлен его живой природой, постоянным выбором автора произносить обоснованное слово для выражения современных значений и для обозначения новейших явлений и реалий. Вещества стилистически связаны с элементами живой русской речи

и очень легко проникают в другие формы русского языка, получая разнообразные семантические и стилистические оттенки. На данный момент в лингвистике ведутся довольно глубокие и разносторонние исследования в области субстантивации.

Субстантивация – «переход слов в разряд имён существительных других частей речи (прилагательного, глаголов, причастий, числительных), вследствие приобретения ими способности непосредственно указывать на предмет» (что значит отвечать на вопрос «кто?» или «что?») [Розенталь Д.Э., 2013: электронный ресурс].

Розенталь Д.Э. выделяет несколько классификаций процесса субстантивации: полная и неполная, узуальная и окказиональная

К полной субстантивации относят прилагательное, которое полностью перешло в существительное, т.е. как прилагательное оно не используется (*горничная, мостовая*). Под неполной субстантивацией подразумевают слово, которое употребляется в одних случаях как прилагательное, в других – как существительное (*военный врач/ мой папа – военный, бездомный кот/ бездомный и в этот раз заснул в парке*). При окказиональной субстантивации переход происходит только контекстно (*название рассказа «Толстый и тонкий» А.П. Чехова*). Узуальная субстантивация – процесс, при котором образовавшееся существительное становится общеупотребимым и понятным вне конкретного контекста.

Вся приведенная выше классификация обоснования основана на критериях, описывающих два этапа процесса перехода к существительным – окончательный и промежуточный [Розенталь Д.Э., 2013: электронный ресурс]. Такими критериями и обусловлено деление всех слов – субстантиватов – на две группы:

1) первая группа содержит субстантивированные единицы, в которых процесс переходности полностью завершён (это субстантивация полная, узуальная, устойчивая, абсолютная),

2) вторая группа включает в себя субстантивы, в которых процесс перехода в существительные до конца не завершился (это субстантивация неполная, окказиональная, неустойчивая, относительная) [Большая российская энциклопедия, 2008: электронный ресурс].

В исследуемую нами лексико-семантическую группу со значением «дом» входят такие субстантивы как «*домашний*», «*домовой*», «*бездомный*». Данные субстантивы являются результатом перехода от имён прилагательных и узуальной субстантивации слова, то есть, они не требуют определяемых слов, так как контекст, в котором они используются, даёт ясно понять, о ком или о чём идёт речь.

Слова «бездомный», «домашний» и «домовой» не только относятся к данной ЛСГ, но также являются единицами системы словообразования, как было указано выше – образованными способом субстантивации от слова «дом». Это значит, что данные субстантивы являются частью словообразовательной цепи.

Словообразовательная цепь (*далее – СОЦ*) – сложная единица системы словообразования, представляет собой набор пар или набор родственных производных, упорядоченных по отношениям последовательного производства, т. е. по таким отношениям, когда каждая последующая ссылка действует как прямая производящая связь для предыдущей. - все слова имеют один и тот же корень и последовательно мотивируют друг друга: 1. *Дом – домашний - домашность*; 2. *Дом – домовой - придомовой*. (см. с 14-16 Глоссарий).

На каждом звене в цепочке можно выделить пары. Исходное слово не является производным, но выводимым. Последнее слово цепочки является производным, но неприводимым. Исходные и последние звенья цепи являются однофункциональными. Остальные слова в цепочке являются бифункциональными. У СОЦ разное количество звеньев. Наибольшее количество звеньев для русского языка - 7. Чаще всего 3-4 звена.

Отношения между членами цепи, как и между членами пары, – парадигматические (сходства и противопоставления). Сходство по основе (корню), противопоставление – по аффиксу. Словообразовательная цепочка обладает формальной и семантической структурой [Тихонов С.А., 1986:78-82]. Формальная структура - совокупность всех входящих в цепь мотивированных слов и мотивирующих слов, а также их морфонологические преобразования. Семантическая структура словообразовательной цепи представляет собой совокупность всех значений входящих в цепь слов. Она отличается многослойностью, т.е. их лексическое значение, грамматическое значение и словообразовательное значение [Тихонов С.А., 1986:83].

Основываясь на вышеуказанные принципы и утверждения, мы можем выделить в нашей исследуемой лексико-семантической группе субстантивов со значением «дом» следующие словообразовательные цепи:

Дом – домовой;

Дом – домашний;

Дом – бездомный;

Проанализируем выделенные нами субстантивы аналогичным образом, как мы делали в параграфе 2.2.

Толкование выбранных нами субстантивов представлено в приложении 2 на основе «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и «Большого толкового словаря современного русского языка» Ушакова Д.Н.

Так, нами сформирована архисема «относящийся к дому» для выделенных нами субстантивов.

Проанализировав субстантивы «бездомный», «домашний», «домовой», мы можем выделить следующие примеры объединения слов, содержащих дифференцирующие признаки архисемы.

Бездомный – «не имеет дома»,

Домашний – «тот, кто живёт дома, член семьи»,

Домовой – «сказочный персонаж, живущий дома».

Здесь мы можем выделить только одну подгруппу:

- местонахождение: без дома – *бездомный*, в доме – *домашний*, *домовой*.

Оценивая данные субстантивы по признаку коннотативного значения, мы определили, что субстантивы «домашний» и «домовой» относятся к разговорно-обиходному стилю, а субстантив «бездомный» - к стилистически нейтральному.

Таким образом, объединив все исследуемые нами слов, мы получаем следующую диаграмму:



Данные цифры повторно подтверждают наличие оценочного восприятия лексико-семантической группы с общим значением «жилище» на основе проработанного материала.

К общим наименованиям русского жилища мы отнесли такие лексемы, как дом, изба, хата, хоромы, терем (более подробно об этом см. в статье «Наименования русского жилья: дом, изба, хата (этнолингвистический аспект)» [4, с. 168– 171]).

Наименования русского жилья дом, изба, хата являются родственными понятиями и обозначают жилище человека. Слово дом в языке обозначает родовое понятие, ассоциируется в языковом сознании с сооружением из дерева, из камня, либо из кирпича, а также является символом семейного благополучия, богатства, «участником» многих календарных и семейных обрядов. Понятия изба и хата также осмысливаются русскими людьми немного шире, чем просто жилье, а именно: семья, очаг. Единственное различие данных лексем связано с их этнографическими данными. Словари русского языка толкуют слово изба как «деревянный крестьянский дом» [9, с. 634], а хату как «крестьянский дом в украинской, белорусской и южнорусской деревне» [12, с. 593].

Понятия дом, изба и хата имеют огромную значимость для русского народа, о чем свидетельствуют собранные нами пословицы и поговорки, например: без хозяина дом – сирота; в гостях хорошо, а дома лучше; всякому свой дом лучше чужого; добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясет; дом невелик, да стоять (лежать) не велит; дом вести – не лапти плести; не дом хозяина красит, а хозяин дом; порядком стоит дом, непорядком содом; не красна изба углами, а красна пирогами; не красна хата углами, а красна пирогами (кубан.); без четырех углов изба не рубится; изба жилком (жильем, жилым местом) пахнет; коли изба крива – хозяйка плоха; сказал красно – по избам пошло; а смолчится – себе пригодится; чем хата богата, тем рада; своя хатка – родная матка; в своей хате и углы помогают и многие другие. Весьма распространенными названиями русского жилища были и два других слова – хоромы и терем. Хоромы, как указано в Словаре русского языка, является словом устаревшим и обозначает «большой жилой деревянный дом, обычно состоящий из отдельных строений, объединенных сенями и переходами» [12, с. 620].

Сравним: бывали у вороны большие хоромы, а ныне и кола нет; из больших хором не знаем, куда попадем; не крой чужих хором, как свой валится дом; не летать было вороне в высокие хоромы и т.д.

В русских пословицах встречаются формы: хоромина, хоромцы, хоромишки. Например, были бы хоромцы, будут и знакомцы (и питомцы); велика хоромина, да пуста; купи хоромину житую, а шубу шитую; хоромина хороша, да окошки кривы; хоромишки, что горшки стоят: ни кола, ни двора и прочие. «Поднятое, высокое жилое здание или часть его» русский народ называл теремом [2, с. 400].

Подгруппу «Названия основных частей дома» составили следующие слова: крыша (кровля), стены, окно, дверь, порог, крыльцо, потолок, матица, пол, угол. Данные лексемы объединяют выполняемые ими семиотические функции. Мы согласны с теми исследователями, которые считают, что любая вещь обладает утилитарной и сакральной функциями. Перечисленные наименования значимых элементов жилища, в первую очередь, выполняют символическую функцию границы. Не вызывает сомнений, что границы дома призваны защищать его жильцов, отделять от внешнего мира. Ученые пишут о двух комплексах символических границ жилища (А.В. Байбурин, Л.Н. Виноградова, Ю.М. Лотман, А.А. Плотникова, С.М. Толстая и др.). К первому типу относятся границы, определяющие внешний статус дома, благодаря которым возможно существование пространственного противопоставления «дом – окружающий мир», в первую очередь – это стены, крыша (кровля) и крыльцо: всякая изба своим потолком крыта, своей крышей повершена; хоть худ дом, да крыша крепка; всяк дом по свою кровлю стоит; и стены в доме помогают; Бог на стене, хлеб на столе; стены имеют уши; кто к чужой стене ухо наставляет, часто слышит и то, чего не желает; выдь на крыльцо, покажи свое белое лицо; не всякий гость к переднему крыльцу; плюнь ему на порог, чтоб к крыльцу не знать было дорог и другие.

Второй тип образуют границы, определяющие внутренний статус дома, т.е. те, которые организуют жилое пространство: потолок, матица, пол, угол. Потолок служил верхней границей избы, а пол – нижней. Матица для дома была тем же, что мать для человека – опорой, основой. Данные части также

предназначены отделять «внутренний» мир от «внешнего», призваны защищать жилище и его проживающих: мужик в семье, что матица в избе; худая матка всему дому смятка; через матицу не плюнешь; мы под матицей сиживали, от людей спасибо слыхивали; всякий дом потолком крыт; под одним потолком жить, не руками разводить; свой потолок, кого захотел, того и потолок; крышей покрыто, да потолка нет; всяк береги свой потолок; наша изба не ровно тепла: на печи тепло, на полу холодно; кто пол мыть, а мы воду лить; в безлавочной избе и на полу ляжешь; им хоть полы мой да пороги подтирай и т.д. Огромная роль принадлежала еще одной единице дома – углу, отделявшему «свое» пространство от «чужого». Традиционное русское жилище было четырехугольным, и именно такая структура являлась маркером правильно организованного «своего» пространства и считалась присущей мирозданию вообще. Четыре угла сравнивали с четырьмя основаниями мира и воспринимали их как защиту от зла [7, с. 342]: без четырех углов изба не рубится; дом о четырех углах; четыре угла дому на строение, четыре времени году на совершение; дело не спорится – углам помолиться; в передний угол посоха не ставят; принимают, за обе руки берут да в красный угол сажают и другие.

Традиционный русский дом насчитывает, как правило, одну или две жилые комнаты и несколько подсобных помещений, имеющих собственные названия. Парадную комнату, предназначенную для приема гостей, для отдыха старших членов семьи, называют горницей. Чаще всего это лучшая и чистая половина крестьянской избы: наша горница Богу угодница; горница хороша, да окна кривы; наша горница с Богом не спорница: на дворе тепло, и у нас тепло; растворили горницу, напустили вольницу; чья горница, тем она и кормится и другие. К наименованиям подсобных помещений, примыкающих к жилой части дома, мы отнесли такие лексемы, как клеть, подклет (подпол, подполье), сени, чердак.

Русский народ создал немало паремий и с лексемой полати: исполать вам полатам, что выше печи; как денег нет, так на полати преть (лезет); как с

полатей свалился; на полатях лежать, так и ломтя (и хлеба) не видать; не кричи: гости на полатях; храб после рати, как залез на полати и прочие. Стол – особо почитаемый предмет домашнего интерьера. Он был местом единения семьи. У каждого домочадца было своё место за столом. Самое почетное место – во главе стола – занимал хозяин дома [7, с. 166].

В обычное время на столе могли находиться лишь хлеб, завернутый в скатерть, и емкость с солью. Русский человек верил, что постоянное пребывание хлеба на столе должно обеспечить достаток в семье и ее благополучие: хлеб на стол, так и стол престол, а хлеба ни куска – так стол доска; корова на дворе – харч на столе и другие. Традиционное русское жилище включает в себя не только отдельный дом, но и двор (вторая группа в нашей тематической классификации). По мнению большинства исследователей, понятие крестьянский двор включает в себя как комплекс жилых и хозяйственных построек, так и участок земли, на котором они располагаются, а также прилегающие к жилищу различные угодья, в частности, огород и сад [5, с. 150].

К этой подгруппе мы также отнесли лексему баня. Несмотря на то, что баня по существу не является ни надворной, ни хозяйственной постройкой, однако, по словам многих этнографов, она занимает среди элементов русского жилища особое положение. Так, ценность русской бани заключается не только в ее гигиеническом назначении, но и в лечебном, что ярко выражено в пословицах: стриги (мыль) свою бороду, чеши свою голову, ходи в баню по субботам; помни день субботний: иди в баню; баня парит, баня правит, баня все поправит; когда б не баня, все б мы пропали; баня – мать вторая; баня здоровит, разговор веселит; баня – мать наша: кости распаришь, все тело поправишь; напоил, накормил и спать уложил (и в баню сводил) и т.д.

Сопоставляя смысл пословиц обеих групп, мы можем говорить о том, что символические значения дома и двора, реализованные в их семантике, частично совпадают, а существующие различия принципиальны и

свидетельствуют о важных константах жизни русского человека. Понятия дом и двор сближаются в пословицах, где речь идет о ведении хозяйства и о потребности человека работать.

В таких пословицах человек выступает не только как субъект, занимающий определенное место в пространстве, но и как хозяин этого места, прикладывающий свои усилия к тому, чтобы оно процветало, а слова дом и двор выступают как знаки трудолюбия русского человека (ср. без хозяина двор и сир и вдов; дом невелик, да стоять (лежать) не велит; у ленивого, что на дворе, то и на столе; где работно, там и густо, а в ленивом дому пусто; меньше на дворе (т.е. добра), легче голове; на дворе молотится, так в избе не колотится; чей двор, того и хоромы; что в поле ни родиться, все в доме пригодится; дом вести – не лапти плести; мило тому, у кого много всего в дому и др.). Итак, образы жилища/дома и двора как символы семейного благополучия и богатства – устойчивый мотив пословиц.

Выводы по второй главе

Проанализировав лексемы, образующие понятийное поле «жилище», можно сделать следующие выводы:

1. Обобщая имеющиеся классификации жилища, можно отметить, что человек называет своё жильё, опираясь на:
 - принципы жизнеустройства (апартаменты, дом, изба, квартира, коттедж, мансарда, общежитие, палатка, гостиница, корпус, лагерь, богадельня, бункер, детдом, приют, убежище);
 - время обитания (зимовка, зимовье, дача, фазенда);
 - внешнюю характеристику здания (башня, будка, дворец, землянка, карцер, келья, камера, клоповник, мазанка, палата/палаты, подземелье, сарай, скворечник, скит, склеп, терем, халупа, хибара, хижина, хоромы, чердак).
2. С учётом положительных/отрицательных коннотаций можно выделить слова торжественные, высокие (апартаменты, дворец, коттедж, обитель, палата, приют, прибежище, кров, обиталище, очаг, чертог), сниженные, ироничные (апартаменты, богадельня, клоповник, сарай, свинарник, скворечник, склеп, халупа, хибара, хижина) или стилистически нейтральные (дом, жильё, изба, квартира, корпус, общежитие, помещение).
3. В ЛСГ «жилище» часть лексем относятся к лексико-семантическим архаизмам:
 - Палата – (устар.) дворец, великолепное здание, в старину, каменное.
 - Подземелье – (устар.) подвальное помещение под большим зданием.
 - Кров – (устар.) крыша, дом.
 - Обиталище – (устар.) жилище.

4. Подгруппу «Названия основных частей дома» составили следующие слова: крыша (кровля), стены, окно, дверь, порог, крыльцо, потолок, матица, пол, угол. Данные слова объединяют выполняемые ими семиотические функции, в частности, символическую функцию границы, которая призвана защищать его жильцов.

5. Национально-культурное своеобразие ЛСГ «Жилище» отражено в семантических компонентах значения наименований, входящих в данное поле. Лексемы нередко многозначны, употребляются в переносных значениях, являются единицами оценочного характера, достаточно активно вовлекаются в процесс идиоматизации, являются значимыми семантическими компонентами пословиц и поговорок и ввиду этого имеют большую степень концептуальной значимости семантики.

Заключение

В данной работе мы исследовали лексико-семантическую группу со значением «жилище» в русском языке.

Жилище - представляет собой не только постройку, служащую для обслуживания бытовых нужд людей, но и является одним из наиболее важных понятий материальной культуры русского человека.

Нами были проанализировано 52 слова, входящие в лексико-семантическую группу со значением «жилище» в русском языке. Мы определили, что при этом важно учитывать следующие принципы: оценочное восприятие, концептуализации, метафоризация, классификация выбранных слов на подгруппы.

Целью работы был анализ структуры лексико-семантической группы «жилище» и выявление функционально-семантических особенностей, использования данных лексических единиц в современном языке.

Первая глава «Понятие о лексико-семантической группе в русском языке» посвящена рассмотрению определения и характеристик лексико-семантической группы как средства системной организации лексики, определению места лексико-семантической группы «Жилище» в ряду парадигматических единиц, систематизирующих лексический состав языка, выявлению особенностей системного описания номинаций жилища в лингвистических исследованиях.

По результатам выполнения задач первой главы мы пришли к следующим **выводам**:

1. Основными свойствами лексической системы являются её открытость, постоянная изменяемость.

2. В современной лингвистике утвердился взгляд на лексику как на систему систем. Он нашел выражение в признании наличия в языке разных групп слов, противопоставленных по значению, форме, степени сходства

форм и значений; по характеру отношений, которые складываются между словами, образующими ту или иную группу и т.д.

3. ЛСГ являются важным классом слов. Они объединяют в себе слова одной части речи, в которых присутствует не только общая грамматическая сема, но и как минимум одна общая категориально-лексическая сема. Эта архисема составляет семантический стержень группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем.

4. Для лексико-семантических групп характерны наличие идентификатора, однородная семантика, членимость на более мелкие подгруппы, меньший объем единиц (по сравнению с семантическим полем), принадлежность единиц к одной части речи, особый тип организации, полевой характер, связь с другими ЛСГ.

5. Среди ЛСГ наибольшей подвижностью количественного состава, лексико-семантических и стилистических качеств характеризуется лексика значимых для человека сфер – профессиональной, бытовой, культурной, социально-политической, духовной и др. Жилище во все времена имело существенное значение в разных областях деятельности человека, поэтому наименования жилища относятся к числу таких ЛСГ.

Вторая глава называется «**Описание ЛСГ «жилище» в русском языке**». В соответствии с задачами данной главы отобранные лексические единицы, называющие виды жилища в русском языке, были классифицированы с учетом дифференциальных сем для номинаций лексико-семантической группы «Жилище», была выявлена и проанализирована национально-культурная специфика наименований, входящих в лексико-семантическое поле «Жилище».

В результате работы над второй главой ВКР мы пришли к следующим **выводам**:

1. Основываясь на словарных дефинициях лексемы «Жилище», представленных в толковых словарях, обобщая и минимизируя существующие классификации жилища, мы пришли к выводу, что в современном русском языке человек именуется свои жилища, исходя из:

– принципов жизнеустройства – апартаменты, дом, изба, квартира, коттедж, мансарда, общежитие, палатка, гостиница, корпус, лагерь, богадельня, бункер, детдом, приют, убежище;

– времени обитания – зимовка, зимовье, дача, фазенда,

– внешней характеристики здания – башня, будка, дворец, землянка, карцер, келья, камера, клоповник, мазанка, палата (палаты), подземелье, сарай, скворечник, скит, склеп, терем, халупа, хибара, хижина, хоромы, чердак.

2. С точки зрения положительной/отрицательной оценки, можно выделить слова торжественные, высокие (апартаменты, дворец, коттедж, обитель, палата, приют, прибежище, кров, обиталище, очаг, чертог), сниженные, ироничные (апартаменты, богадельня, клоповник, сарай, свинарник, скворечник, склеп, халупа, хибара, хижина) или стилистически нейтральные (дом, жилье, изба, квартира, корпус, общежитие, помещение).

3. В ЛСГ «жилище» часть лексем относятся к лексико-семантическим архаизмам:

- Палата – (устар.) дворец, великолепное здание, в старину, каменное.
- Подземелье – (устар.) подвальное помещение под большим зданием.
- Кров – (устар.) крыша, дом.
- Обиталище – (устар.) жилище.

4. Подгруппу «Названия основных частей дома» составили следующие слова: крыша (кровля), стены, окно, дверь, порог, крыльцо, потолок, матица, пол, угол. Данные лексемы объединяют выполняемые ими семиотические функции. Перечисленные наименования значимых элементов жилища, в первую очередь, выполняют символическую функцию границы, которая должна защищать его жильцов.

5. Национально-культурное своеобразие лексико-семантической группы «Жилище» отражено в семантических компонентах значения наименований, входящих в данное поле. Лексемы нередко многозначны, употребляются в переносных значениях, являются единицами оценочного характера, достаточно активно вовлекаются в процесс идиоматизации, являются значимыми семантическими компонентами пословиц и поговорок и ввиду этого имеют большую степень концептуальной значимости семантики.

6. Лексические наименования, репрезентирующие названия жилища, оказываются активно вовлеченными в процесс метафоризации и концептуализации. Осмысливая и оценивая свой собственный дом, человек воспринимает себя, свою жизнь и мир вокруг своего дома, выделяя самые важные сферы и области жизнедеятельности. Это отражается в языковых номинациях: осмысление социальных возможностей человека находит словесное выражение в метафорических наименованиях облика здания; психическая сфера осмыслена и представлена метафорическими значениями слов, относящихся к группам «материальные параметры здания», «обстановка в доме»; метафорические номинации внутреннего членения здания, названия домов становятся источником образной интерпретации сферы межличностных отношений.

7. Каждый элемент поля является базой для осмысления действительности, пересекающегося с основными архетипическими

понятиями «верха – низа», «далекого – близкого», «своего – чужого». Метафорические наименования демонстрируют амбивалентность отношения человека к «своему», «близкому».

Нами были решены основные задачи нашей исследовательской работы, которые включали исследование особенностей взаимосвязи единиц ЛСГ «Жилище», описание структуры данной группы, а также выявление её специфики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э. Г. Словарь методических терминов / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. - СПб: Златоуст, 1999. — с.
2. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. - М.: Издательство «ИКАР», , 2009. — 448с.
3. Акиньшина, А. А. Учимся учить: учебник для преподавателей русского языка как иностранного / А.А. Аканышина, О.Е. Каган. - 9-е изд., стереотип. // М.: Русский язык, 2014. - 177с.
4. Ариян, М.А. Методика преподавания иностранных языков: Общий курс / М.А. Ариян, О.Г. Оберемко, А.Н. Шамов. - Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. — 97с.
5. Балыхина, Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): Учебное пособие / Т.М. Балыхина.- М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2007 – 185с.
6. Большая советская энциклопедия. Статья «Семема» / М.: СЭ, 1990. — 1567с.
7. Бухбиндер, В.А. О некоторых теоретических и прикладных аспектах текста [Текст] / Лингвистика текста и обучение иностранным языкам: Сборник науч. статей // Отв. ред. В.А. Бухбиндер.- Киев: Вища школа, 1978. - С.30-38.
8. Бим, И. Л. Личностно-ориентированный подход - основная стратегия обновления школы / Л.Л. Бим. - Иностранные языки в школе. 2002. № 2. – С.12-14.
9. Вагнер, В.Н. Лексика русского языка как иностранного и ее преподавание / В.Н. Вагнер. - М., 2006.
10. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика / Л.М. Васильев. - М., 1990.
11. Вишнякова, Т.А. Обучение русскому языку студентов – нефилологов / Т.А. Вишняков. - М.: Русский язык, 1990. — 228с.

12. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г. Гак. - М., . — 1977. . — 142с.
13. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам /Н.Д. Гальскова. - Пособие для учителя. /2-е изд., перераб. и доп. / М.: АРКТИ, 2003. — 192с.
14. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика, методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. - М., 2006 – 263с.
15. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение. — М.-СПб.: Златоуст, 2000
16. Глухов, Б. А. Термины методики преподавания русского языка как иностранного /Б.А. Глухов, А.Н. Щукин. - М., 1983. - 331 с.
17. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. - Факс. изд. – М.: Рус. яз., 1981-1982. - Т. 1-4. –683с.
18. Жидкова Г.Ф. Пособие по развитию навыков научной речи для иностранных студентов-филологов /Г.Ф. Жидкова, С.А. Хавронина. // Чтение, говорение, письмо. – М.: Русский язык, 1990. – 139с.
19. Зиновьева, Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного / Е.И. Зиновьева. - СПб., 2005.
20. Капитанова, Т. И. Современные методы обучения русскому языку иностранцев / Т.И. Капитанова, А.Н. Щукин. - М., Русский язык, 1987. — 231с.
21. Коршунова, Я.Б. Методические основы отбора тематической лексики для обучения иностранцев русскому языку (Элементарный курс) / Я.Б. коршунов. - Авторефер. дис.....Кан.пед.наук – 1978. – 136с.
22. Костомаров, В.Г. Митрофанова О.Д. Методика преподавания русского языка как иностранного / В.Г. Костомарова. - М.: Русский язык, 2011 — с.
23. Колесникова, А.Ф. «Проблемы обучения русской лексике» / А.Ф. Колесникова. - М.: «Русский язык», 1977. – 80с.

24. Коряковцева, Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: пособие для учителя/ Н.Ф. Коряковцева. - М.: АРКТИ, 2002. – С.35-40.
25. Крючкова, Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ / Л.С. Крючкова. Н.В. Мощинская. - М.: Флинта: Наука, 2009. - 480с.
26. Кузнецова, А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования / А.И. Кузнецова. - Изд. МГУ, 1963 –
27. Кузнецова, Э.В. Русская лексика как система / Э.В. Кузнецова. - Учебн. пос. – Свердловск, 1980. – 89с.
28. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. – М.,1982. – 152с.
29. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. – М.,1989. – 216с.
30. Кузнецова, Э.В. Метод ступенчатой идентификации в описании лексико-семантической группы слов / Э.В. Кузнецова. - Учен. зап. Тартуского ун-та, 1969. — 87с.
31. Кувшинов, В. И. О работе с лексикой на уроках иностранного языка / В.И. Кувшинов. - М.: Просвещение, 1988. — 155с.
32. Лингвистический энциклопедический словарь – М.: СЭ, 1990. — 987с.
33. Матросова, Е.Ю. Статья на тему «Способы семантизации лексики в зависимости от этапа обучения» / Е.Ю. Матросова. – 2015. — С.121
34. Меретукова, М.М. Научная статья на тему «Русский язык как иностранный: трудные вопросы изучения лексики на начальном этапе» / М.М. Меретукова, О.Г. Чаплыгина, А.Ч. Мередов.– эл.изд. РИНЦ, 2015. – 124-125с.
35. Методика обучению русскому языку как иностранному: хрестоматия / сост. А. Н. Щукин. - Воронеж, 1998. - 331с.

36. Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения французскому языку / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Просвещение, 1990 — 224с.
37. Мироллюбов А.А. Общая методика обучения иностранным языкам / А.А. Мираллюбов, И.В. Рахманов.- М.: Просвещение – 1967 —505с.
38. Настольная книга преподавателя иностранного языка: Справочное пособие / Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько, С.И. Петрова. – 9-е изд., стер. / Мн.: Высш. шк., 2008.
39. Настольная книга преподавателя иностранного языка: Справочное пособие / Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько, С.И. Петрова. – Изд. 5-е, стереотип. – М.: Высшая школа, 2001. — 528с.
40. Пассов, Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е.И. Пассов. - М. : Рус. язык, 1977.
41. Пассов, Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е. И. Пассов. – М. : Рус. язык, 1977. — 216с.
42. Паустовский, К.Г. Избранное / Сборник рассказов // Рассказ «Снег» / К.Г. Паустовский. – М.: Советский писатель – 1953 – 848с.
43. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / под ред. А. Н. Щукина. – М.: Рус. язык, 2003. — 304с.
44. Пушкин, А.С. «Сказка о рыбаке и рыбке» / А.С. Пушкин. - Изд. 3-е. Гржебина – 1922 – 36с.
45. Рогова, Г.В. Методика обучения иностранному языку в средней школе / Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. - М.: Просвещение, 1991. — 287с.
46. Сараева, Т.С. Сборник письменных упражнений для студентов-иностранцев / как дополнительные материалы к учебнику Аксеновой М.П «Русский язык по-новому» // Т.С. Сараева. - М.: МИИТ – 2002. – 215с.
47. Советский энциклопедический словарь / гл. редактор А.М. Прохоров.- 4-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1989. — 1632с.
48. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2001.

49. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранному языку. Базовый курс лекций. Пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Соловова Е.Н. - М.: Просвещение, 2002. —233с.
50. Степанова, М.Д. О месте словообразования в системе языков / М.Д. Степанова. - М.: Наука, 1956.
51. Телия, В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия. - Роль человеческого фактора в языке // М.: Наука, 1988. – 179с.
52. Тихонов, С.А. Словообразовательная цепочка как единица словообразовательной системы языка / С.А. Тихонов. - Русский язык в школе. - 1986. - № 2. – 253с.
53. Толковый словарь русского языка / под. ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведова. - М.: Аз. 1996
54. Требования по русскому языку как иностранному. Общее владение. Первый сертификационный уровень / М.-СПб.: Златоуст, 2012
55. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. / Д.Н. Ушаков. - Изд. «РООССА», Изд. «Буколика», 2008. — 1247с.
56. Шамов, А.Н. Лексические навыки устной речи и чтения – основа семантической компетенции обучаемых / А.Н. Шамов. - // Иностранные языки в школе. – 2007. - № 4. - С.19-25.
57. Шибко, Н.Л. Общие вопросы методики преподавания русского языка как иностранного /Н.Л. Шибко. - Учебное пособие для иностранных студентов филологических специальностей, СПб.: Златоуст, 2014. — 336с.
58. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л., — 1974 — 428с.
59. Щукин, А.Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / А.Н. Щукин. - Под. ред. А.Н. Щукина, М.: Русский язык, 2003. — 302с.

